

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:

О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией

заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 1. – 202 с.

ISBN 978-985-22-0117-9 (ч. 1).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0117-9 (ч. 1)

ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

О. А. Бойчик (г. Брест, Республика Беларусь)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОДКОДА «ГАДЫ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Проблема взаимосвязи языка и культуры активно исследуется и обсуждается в гуманитарных науках со времен В. фон Гумбольдта. Она стала одной из центральных для такого интенсивно развивающегося направления современной науки о языке, как лингвокультурология. Связь двух семиотических систем подчеркивает и набирающий все большую популярность синкретичный термин «лингвокультура». Последняя есть воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых/речевых процессах культура, явленная нам в языке и через язык [1, с. 134].

Среди разных способов описания языка, лингвокультуры востребованным становится обращение к культурным кодам. В. В. Красных видит культурный код как «некую невидимую «сетку», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [2, с. 5]. Культурный код используется как ключ к пониманию культурной картины мира, он (код) определяет набор образов, стереотипов в сознании человека.

Культурные коды образуют иерархическую систему, в ней базовыми и наиболее «культуроносными» выступают соматический, пространственный, временной, предметный, духовный, антропоморфный, биоморфный и др. На последнем коде и остановимся более подробно.

Биоморфный код в свою очередь представляет комплекс культурных кодов (фитоморфного, связанного с растительным миром, и зооморфного) и подкодов. Зооморфный код – неотъемлемое звено в человеческом бытии, он интересен тем, что «активизирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, которые в составе языковых единиц репрезентируют, в первую очередь, качества и черты характера самого человека» [3, с. 94].

Среди зоономинаций заметную, обширную группу формируют репрезентанты подкода «гады», которые выступают объектом нашего исследования. Это более 280 языковых единиц, извлеченных из наиболее авторитетных словарей русского языка: толковых (В. И. Даля, Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова), словообразовательных (Н. А. Артемьева, А. Н. Тихонова), фразеологических (В. Н. Телия, А. И. Молоткова, А. И. Фёдорова, Р. И. Яранцева).

Этнолингвист А. В. Гура в работе «Символика животных в славянской народной традиции и культуре» относит к «гадам» в основном пресмыкающихся и земноводных (*лягушка, черепаха* и др.), а также насекомых и некоторых других животных, в т. ч. мышей и змееподобных рыб (*вьюн, угорь*), червей и гусениц [4, с. 273].

Анализируемый подкод в русском языке представлен многочисленными **разноуровневыми языковыми единицами** в прямых и переносных значениях. Последние представляют лингвокультурологическую ценность, поскольку несут важную информацию об этнокультурной специфике номинаций гадов в русской языковой картине мира.

В нашей картотеке объективации подкода «гады» распадаются на четыре группы языковых единиц:

– **первичные, немотивированные зоолексемы** (их более 70): *аспид, блоха, муравей, муха, мыш, овод, паук, пиявка, рептилия, стрекоза* и др.;

– отзоонимные **словообразовательные дериваты** (более 70). В качестве мотивирующих баз для них выступают лексемы из группы 1: *жук, еж, жаба, ящер, змея, червь, мыш* и др. Они формируют 14 сильноразвернутых словообразовательных гнезд. К примеру, словообразовательное гнездо с вершиной *мыш* включает 16 номинаций: *мышка* ‘уменьш.-ласк. к сущ. *мыш*’, *мышковать* ‘ловить мышей’, *мышкование* ‘процесс действия по глаг. *мышковать*’, *мышонок* ‘детеныш мыши’, *мышатник* ‘птица семейства соколиных’, *мыший* (разг.-сниж.) ‘прил., соотносительное с сущ. *мыш*; связанный с ним’, *мышинный* ‘прил., соотносительное с сущ. *мыш*; связанный с ним’, *по-мышинному* (нар.) ‘так, как характерно для мышей’, *мышачий* (разг.-сниж.) ‘имеющий цвет шерсти мыши’, *мышастый* ‘имеющий цвет шерсти мыши’, *мышевидный* ‘видом напоминающий мыш’, *мышелов* ‘тот, кто ловит мышей’, *мышеловка* ‘западня для ловли мышей’, *мышеловный* ‘прил. от сущ. *мышелов*; связанный с ним’, *мышеобразный* ‘видом напоминающий мыш’, *мышехвостник* ‘низкое однолетнее растение семейства лютиковых’;

– **семантические дериваты** (24), восходящие к лексемам из групп 1 и 2. Так, зооним *гад* стал мотивирующим для 6 метафорических единиц: *гад* (перен.) ‘мелкое животное или насекомое, вызывающее неприятное чувство’; *гаденек, гаденыш* (перен.) ‘молодой человек, подросток, ребенок, совершивший что-л. отвратительное, мерзкое’; *гадина* (перен.) ‘тот, кто совершает отвратительные поступки’; *гадюка* (перен.) ‘подлый и злой человек’; *гадючка* (перен., разг.-сниж.) ‘подлый и злой человек’;

– компоненты разнотипных **фразеологических единиц** (89): *держаться в ежовых рукавицах* ‘строго, сурово обращаться с кем-л.’; *извиваться змеей/ужом* ‘угодничать, заискивать, льстить’ либо ‘хитрить, изворачиваться, пытаться оправдать себя’; *идти черепашиным шагом*

(иноск.) ‘медленно’; *спокоен как удав* ‘о равнодушном или уравновешенном человеке’; *змеиная векша* ‘о непоседливом ребенке’; *мышинная возня* ‘мелкие интриги, недостойные дела’ и др. Особую группу формируют устойчивые единицы (более 27), основанные на приметах: *Лягушки держатся на поверхности воды, квакают, выставляют морду – к непогоде; торчат – на дождь, молчат – на холод, с вечера квакали, а потом замолкли – к холоду; Змеи появились слишком рано – лето будет дождливым; Доедать то, что мышь грызть начала – зубы окрепнут* и др.

Как отмечалось, с лингвокультурной точки зрения наибольший интерес представляют образно-переносные значения слова. Анализ переносной вербализации подкода «гады» позволяет выделить **пять групп образных значений**: «человек», «животное», «место», «действие», «погода».

1. Группа образных значений **«человек»** многофункциональна, поэтому включает в себя несколько подгрупп лексем и фразеологических единиц (все они имеют преимущественно отрицательную коннотацию): а) «внешность»: языковой портрет человека, созданный на базе названий гадов, запечатлевает такие детали, как прическа (*ежом* ‘торчком (о волосах, шерсти и т. п.)’); *волосатик* (разг.) ‘человек, обросший волосами’; *крысиный хвост/хвостик* ‘об очень тонкой косичке, жидком пучке волос’) и черты, выражение лица, фигура (*жаба* ‘о неряшливой, толстой, некрасивой женщине’; *головастик* ‘тот, у кого большая голова (обычно с оттенком шутливости)’; *змеиться* (перен.) ‘скользить, то появляясь, то исчезая (обычно в улыбке)’; *крокодил* (разг.) ‘об очень некрасивом человеке’); б) «особенности характера»: *змеев брат* ‘о хитром, изворотливом человеке’; *ехидна* (перен.) ‘злой, язвительный, коварный человек’; *крыса* (разг.-сниж.) ‘человек, вызывающий неприязнь’; *беспозвоночный* (перен.) ‘не имеющий твердого нравственного стержня’ и др.; в) «моральное/физическое состояние»: *змея лютая* (народно-поэт.) ‘о том, что постоянно досаждают, тяготит’; *жаба душист* ‘о чувстве жадности и зависти’; *быть под мухой* (разг.-сниж.) ‘в нетрезвом состоянии’ и др.; г) «гендер», т. е. принадлежность к полу мужскому (*змееныш* ‘молодой человек, подросток, ребенок, совершивший что-л. отвратительное, мерзкое’; *крысеныш* (перен., бран.) ‘мелкий пакостник, дрянной, вороватый мальчишка’) или женскому (*змеюка* ‘о злой, коварной женщине’; *кобра* (разг.) ‘о злобной женщине’; *стрекоза* ‘о живом, подвижном ребенке (обычно о девочке)’; *ночная бабочка* ‘о девушке легкого поведения’) и др.

2. В группе образно-переносных значений **«животное»** отмечены только фразеологические единицы с отрицательной коннотацией: *змея глухая* ‘о домашнем животном, доставляющем какие-л. неприятности хозяину’; *мрут/дохнут как мухи* ‘умирают в большом количестве’; *змей сипатый* ‘о непослушном животном’.

3. В группу «место» входит название места обитания гадов, в образном значении также являющееся локативом: *лягушатник* (перен.) ‘нечто упрощенное, предназначенное для первоначального освоения, тренировки’.

4. Группа «действие» включает языковые единицы, метафорически характеризующие действие, точнее – способ его совершения: *перевдвигаться змеей* в значении ‘образуя извивы, кольца, зигзаги’; *витья вьюном* ‘находиться в непрерывном движении’.

5. В пятую группу «погодные условия» включаются приметы, связанные с состоянием атмосферы: *Крот нагребает высокие кучи – надо ждать плохой погоды*; *Мыши по снегу бегают, означает скорую оттепель*; *Если часто видеть летом змей в сухих местах, осень будет сухой, а во влажных – дождливой*.

В целом переносные значения зоонимов и мотивированных ими языковых единиц образно интерпретируют действительность, несут важную информацию о специфике функционирования подкода «гады» в русской лингвокультуре. Анализируемые образные значения отличаются преимущественно негативной коннотацией, что, видимо, обусловлено отношением к гадам как к существам не очень приятным. Примерами языковых единиц с положительной коннотацией выступают лишь фразеологические единицы – приметы (*Вход в кротовую нору расположен на север – зима будет теплой, к югу – холодной, к востоку – сухой, к западу – сырой* и др.) и спорадические языковые единицы других типов (*мухи не обидит* ‘о кротком, безобидном человеке’, *жена да муж – змея да уж* ‘одна порода, заодно’).

Описание образных значений выявило их выход за пределы подкода «гады». Например, в группах «человек», «животное» присутствует характеристика поведения, состояния и т. д., поэтому можно утверждать, что зоокод накладывается на эмоционально-характерологический и поведенческий культурные коды. Группа «действие» переплетается с акциональным культурным кодом, а группа «погода» – с субстантивным культурным кодом. Таким образом, вербализация подкода «гады» еще раз подтверждает: система культурных кодов (подкодов) являет собой ряды перекрывающихся друг друга знаковых систем традиционной культуры.

Список использованной литературы

1. Красных, В. В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? [Электронный ресурс] / В. В. Красных. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/44602581-V-v-krasnyh-grammar-of-linguo-culture-or-what-is-the-basis-of-language-picture-of-world-v-v-krasnykh.html>. – Дата доступа: 17.10.2019.

2. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) [Электронный ресурс] / В. В. Красных. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_19_01krasnych.pdf. – Дата доступа: 30.09.2019.

3. Бойко, Л. Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений [Электронный ресурс] / Л. Г. Бойко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnyy-kod-kultury-v-semantike>. – Дата доступа: 07.10.2019.

4. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.

М. Р. Гарбачык (г. Брэст, Рэспубліка Беларусь)

ФОРМАЗМЯНЕННЕ ПРЫМЕТНІКА Ў БРЭСЦКА-ПІНСКІХ ГАВОРКАХ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ТАРАКАНСКІХ ГАВОРАК)

Прыметнік у тараканскіх гаворках вызначаецца шэрагам марфалагічных асаблівасцей, што абумоўлена як лінгвістычнымі, так і экстралінгвістычнымі фактарамі. У артыкуле даследуецца формазмяненне прыметнікаў жаночага роду ў адзіночным ліку.

Скланавыя канчаткі прыметнікаў жаночага роду адзіночнага ліку адрозніваюцца для поўнай і сцягнутага форм. У назоўным склоне адпаведна адзначаюцца формы *нов-а і нов-ая, добр-а і добр-ая, мал-а і мал-ая, блэжн-я і блэжн-яя*), а ў вінавальным – *нов-у і нов-ую, добр-у і добр-ую, нахальн-у і нахальн-ую, хвайн-у і хвайн-ую, жовт-у і жовт-ую, мал-у і мал-ую, блэжн-ю і блэжн-юю, госанн-ю і госанн-юю, вчорашн-ю і вчорашн-юю, вархн-ю і вархн-юю*. Формы назоўнага склону *довга, выліка, хвайна, вышнёва, вылізна, молада, сэна, мала, блэжня, вархня, госыння, літашня* і падатрымаліся ў выніку сцяжэння галосных у канчатку: *-аја → -аа → а*; а формы вінавальнага склону *малу, блэжню, жовту, хвайну, вчорашню* і інш. – у выніку сцяжэння *-ују → -уу → у*.

Як відаць, адметнай марфалагічнай рысай для тараканскіх гаворак у назоўным і вінавальным склонах выступае наяўнасць поўнай формы і сцягнутага, знешне падобнай да кароткай. У беларускай літаратурнай мове адзначаецца толькі поўная форма (*жоўтая, жоўтую, сіняя, сінюю*), ва ўкраінскай мове ўжываецца толькі сцягнутая (*нова, нову, рання, ранню*).

Скланенне прыметнікаў жаночага роду характарызуецца таксама наяўнасцю варыянтных канчаткаў *-ый/-ій* у родным, давальным і месным склонах: *нов-ыі і нов-ый, добр-ыі і добр-ый, хвайн-ыі і хвайн-ый, жовт-ыі і жовт-ый, нахальн-ыі і нахальн-ый* – для асноў на цвёрды зычны; для асноў на мяккі зычны – *блэжн-іі і блэжн-ій, вархн-іі і вархн-ій, госанн-іі і госанн-ій, вчорашн-іі і вчорашн-ій*. Гэта фанетычныя варыянты, і варыянт на *-ый/-ій* узнік у выніку рэдукцыі галосных пасля націску.

Па той жа прычыне ў тараканскіх гаворках з’явіліся варыянтныя флексіі і ў творным склоне. Для цвёрдых асноў гэта канчаткі *-ыю/-ый*: *нов-ыю і нов-ый, добр-ыю і добр-ый, хвайн-ыю і хвайн-ый, жовт-ыю і жовт-ый, нахальн-ыю і нахальн-ый*; для мяккіх – *-ію/-ій*: *блэжн-ію*